

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Слепцовой Анастасии Викторовны «Антропологический состав населения Западной Сибири раннего железного века по данным одонтологии: саргатская, гороховская и кашинская культуры», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертационная работа А.В. Слепцовой посвящена анализу антропологического состава населения Западной Сибири раннего железного века, а именно – носителей саргатской, гороховской и кашинской археологических культур, опирающемуся на данные одонтологии. Представленное исследование, безусловно, актуально, в первую очередь, для развития собственно одонтологического направления в отечественной антропологии. Исторически так сложилось, что отечественная школа одонтологии сформировалась и развивалась в методическом и методологическом плане, в первую очередь, на материалах, собранных среди современных представителей различных этнических групп. В последние десятилетия, напротив, мы наблюдаем крен в сторону изучения палеоантропологических данных. Тем не менее, объем накопленного материала все еще недостаточен для решения ряда фундаментальных вопросов, в частности в области одонтологической классификации. Введение в научный оборот значительного массива данных по одонтологии населения Западной Сибири раннего железного века является весомым вкладом в будущие разработки в этом направлении.

Территориальные границы диссертационного исследования включают лесостепную зону юга Западной Сибири, однако значение анализа особенностей морфологии зубной системы древних обитателей этого региона выходит за пределы узкорегionalной проблематики. Научная новизна работы несомненна: одонтологическое исследование носителей саргатской культуры в таком объеме ранее не предпринималось, впервые получено представление об одонтологическом профиле носителей гороховских и кашинских традиций. Собранный материал позволил разделить весь массив данных на территориальные и хронологические группы и методами многомерной статистики провести межгрупповой анализ в западносибирском масштабе, а так же в более широком – с привлечением 19 серий эпохи бронзы и 27 серий раннего железного века с территории от Прикамья на западе, до Тувы – на востоке.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в комплексных исследованиях по антропологии и истории древнего населения Западной Сибири. Они предоставляют возможность для уточнения генезиса современных народов региона, т.к. одонтология является единственной

системой антропологических признаков, дающей возможность прямого сопоставления данных по ископаемому и современному населению.

Достоверность результатов диссертационного исследования А.В. Слепцовой обеспечена получением данных автором в сравнительно короткий период, что исключает влияние фактора межисследовательских расхождений (по крайней мере на региональном уровне анализа данных) и минимизирует внутриисследовательские расхождения. Материал собран с использованием стандартного протокола, что дало возможность проведения широких сопоставлений. Автор использует современное программное обеспечение. Материал, который составил основу работы, представлен и соответствует поставленным задачам.

Рукопись хорошо структурирована, изложение логично и подчинено единой схеме. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, выводов, списка литературы и приложения. Текст диссертации изложен на 231 странице, содержит 45 таблиц и 11 рисунков. Список литературы состоит из 186 наименований на русском и английском языках.

Во Введении актуализируется тема работы, очерчиваются территориальные и хронологические рамки, цель, задачи, объект и предмет исследования. Приводятся общие сведения о материале и методах исследования, подробно освещена методология, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, выносимые на защиту и сведения об апробации работы.

В первой главе представлен обзор литературы, посвященной палеоантропологическим исследованиям населения раннего железного века Западной Сибири, начало которым было положено еще С.М. Чугуновым в конце XIX в. Наряду с работами по краниометрической и одонтологической тематике, приводятся сведения и о нескольких статьях, содержащих результаты палеогенетического анализа представителей саргатской культуры. Автор справедливо делает вывод, что, несмотря на всестороннее изучение населения Западной Сибири раннего железного века, некоторые вопросы происхождения и популяционных связей остаются открытыми, он четко эти вопросы формулирует и видит свою задачу в их уточнении с помощью данных одонтологии.

Вторая глава содержит предельно подробный обзор изученных непосредственно А.В. Слепцовой антропологических материалов и их археологического контекста, а также детальные сведения об одонтологических сериях эпохи бронзы и раннего железного века, привлеченных в работе для сравнительного анализа. В представлении обследованного материала прослеживается четкая иерархическая структура, выдержанная на протяжении всей работы и подразумевающая деление по территориальному принципу (Притоболье, Приишимье, Прииртышье, Барабинская лесостепь). Внутри каждого региона

последовательно анализируются материалы рассматриваемых археологических культур, разбитых, в свою очередь (где это позволяет делать численность групп), по хронологическому принципу. Детальность изложения придает этой главе буквально справочный характер. Материал, вводимый в научный оборот, внушительен – в общей сложности 480 черепов из 82-х памятников. Ориентироваться в описаниях читателю было бы проще, если бы отсыл к карте с локализацией памятников был в начале раздела, наряду с ссылкой на таблицу 1 Приложения, а не в подводящем итоги описанию абзаце в самом конце. В главе также дается общая характеристика программы одонтологического исследования и методов многомерной статистики, примененных для межгруппового анализа.

Глава 3 содержит подробное описание морфологических комплексов изученных одонтологических серий и распределение одонтологических признаков в сериях саргатской, гороховской и кашинской культур. В Главе 4 анализируется пространственная и хронологическая дифференциация материалов самой представительной саргатской культуры по данным одонтологии. Сравнение территориальных групп продемонстрировало усиление влияния автохтонного компонента в формировании населения Притоболья и Барабы. Делается вывод об отсутствии достоверных различий между сериями саргатской культуры различных этапов, что говорит о преемственности населения. Сопоставление в этой главе производится по сокращенному до 9-ти набору признаков. «Редукция» исходного набора из 35-ти признаков не объясняется. В пятой главе предпринята попытка реконструкции происхождения носителей саргатской, гороховской и кашинской культур раннего железного века на основе статистического сопоставления с сериями эпохи бронзы, а также анализируются межгрупповые связи с синхронными сериями с обширной территории Западной Сибири, Горного Алтая, Казахстана и Приуралья. Автор обращает внимание на специфичность кашинской группы, демонстрирующей повышение черт восточного одонтологического ствола, и не находящей аналогий в выборках эпохи бронзы и раннего железного века, привлеченных для сравнения.

Далее следует Заключение, в котором соискатель суммирует и обобщает промежуточные выводы, с целью ответить на поставленные во введении вопросы о происхождении, антропологическом составе и межгрупповых связях изучаемого населения. Все рассмотренные выборки характеризуются чертами западного одонтологического ствола, лишь кашинская серия демонстрирует повышение частот признаков восточного. Среди представителей саргатской общности наибольшую специфичность одонтологического комплекса демонстрируют обитатели Барабы, включившие в свой состав потомков местных групп позднего бронзового века. Автор делает вывод, что формирование антропологического состава представителей гороховской и саргатской культуры

Притоболья, Приишимья и Прииртышья связано с влиянием раннесарматского населения Южного Урала. Акцентируется внимание, сколь широк был круг популяционных связей саргатского населения. Полученные собственные результаты обсуждаются в археологическом контексте и сопоставляются со сложившимися ранее представлениями об особенностях антропологического состава изученных групп. Не может не импонировать осознание соискателем относительности полученных им на основании одонтологического анализа выводов и неполноты картины дифференциации населения Западной Сибири раннего железного ввиду отсутствия в распоряжении исследователей-одонтологов информации о носителях сузгунской, красноозерской, межовской культур эпохи бронзы. Рассуждения относительно происхождения населения кашинской культуры и «...участия ананьинских групп Прикамья» в его формировании выглядят преждевременными по причине несоответствия масштаба обобщений размеру выборки кашинской культуры (в распоряжении А.В. Слепцовой были останки 16-ти индивидов, число наблюдений по признакам, использованным в межгрупповом сопоставлении – не больше 13). Завершают работу Выводы, они же – положения, выносимые на защиту.

Основное содержание работы, ее результаты и выводы прошли научно-практическую апробацию на 6-ти международных, российских и региональных конференциях и отражены в 9-ти публикациях, из которых 7 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для соискателей ученой степени кандидата наук и входящих в базу Scopus. Содержание автореферата отражает все основные положения и выводы диссертации, а так же включает таблицы с основными одонтологическими характеристиками изученных групп.

Таким образом, диссертационное исследование А.В. Слепцовой является оригинальной самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой успешно решены поставленные научные задачи. Тем не менее, нельзя не сделать несколько замечаний, часть из которых, по сути, являются комментариями и пожеланиями на будущее:

- 1) В качестве основного методологического принципа соискатель заявляет популяционный подход, приводит определение *популяции* и *палеопопуляции* и предупреждает читателя, что «...в данной работе при группировке палеоантропологических материалов за основу взят могильник». Далее, правда, уточняет, что «в случаях малой численности материал одной культуры из нескольких могильников объединялся в сборную серию по принципу территориальной близости» (с. 6). Однако в самой работе, за редким исключением (могильник Абатский-1, 3; Богданово-1, 2; Карташово-2; Исаковка-1), мы видим суммарные серии, включающие материалы большого числа могильников, датировка которых охватывает несколько веков (такова, в частности, серия гороховской культуры). Очевидно, что это

вынужденная мера, обусловленная малой численностью материала. Тогда не совсем ясно, зачем во введении дается такой подробный экскурс на тему популяционного подхода в антропологии.

- 2) В разделе 2.2. *Методы одонтологического анализа* приводится таблица одонтологических фенотипов, использованных в работе. В отношении некоторых из них (пальцевидные гребни верхнего центрального резца, передняя ямка первых моляров) может сложиться ложное впечатление, что единственным исследователем, выделившим и описавшим их, была А.В. Зубова. Между тем, первый из этих признаков был подробно описан в работах А.А. Зубова, который предлагал разные варианты его классификации (Зубов, 1968; Зубов, Халдеева, 1993). К слову, и в работах А.А. Зубова, и в статье А.В. Зубовой он обозначен как «пальцевидные выступы». То же можно сказать и про переднюю ямку первых нижних и верхних моляров. Этот признак есть в одонтологическом бланке 1965 г. (опубликован, в частности: Зубов, 1973), рассматривается в контексте анализа одонтоглифических структур жевательной поверхности моляров (Зубов, Халдеева, 1989). Действительно, в русскоязычной литературе именно в статье А.В. Зубовой 2013 года эти признаки, наряду с другими, были объединены в единый перечень, что дало несомненно позитивный толчок для накопления новых данных по этим признакам. Возможно, чтобы избежать указанных выше неточностей, диссертанту следовало специально остановиться на этом моменте, а не ограничиваться ссылкой на указанную работу.
- 3) Не совсем понятно, почему для «протостилида» и «ямки протостилида» дается ссылка только на работу А.А. Зубова 2006 г., хотя впервые он приводит шкалу оценки этих признаков еще в монографии 1968 г. и повторяет ее без изменений в 1993 (Зубов, Халдеева, 1993), не говоря уж о том, что отталкивается он от шкалы А. Дальберга (Dalberg, 1963).
- 4) Про ряд признаков, позиционируемых в работе как «признаки, маркирующие архаичную составляющую», мы до сих пор слишком мало знаем, чтобы наделять их такой функцией. Их изменчивость, в том числе в эволюционном аспекте, не изучалась систематически, у нас нет ясного представления о том, насколько они редки/характерны для современных популяций. В «комплекс архаичной составляющей» эти признаки включены, главным образом, на основании единичных наблюдений на зубах неандертальцев и некоторых других древних представителей рода *Homo*. К таким признакам, в первую очередь, я бы отнесла лингвальный бугорок, лингвальную ямку, пальцевидные выступы на верхних медиальных резцах, переднюю ямку на нижних молярах. По этой причине, заключения о том, что та или иная серия отличается «прогрессивным строением зубной системы» выглядят необоснованными.

Высказанное замечание не обесценивает бесспорный вклад А.В. Слепцовой в планомерное накопление новых данных по этим 10 признакам.

- 5) Термин «маркеры архаики», который встречается в рукописи наряду с более корректным «признаки архаической составляющей» является жаргонизмом, которого лучше избегать.
- 6) При описании методов многомерного анализа в разделе 2.2. не упоминается, что в работе на основе матриц фенетических расстояний MMD был осуществлен иерархический кластерный анализ, опирающийся на метод минимальной дисперсии Уорда.
- 7) В разделах 4.1. и 4.2 в табл. 30, 32, 34 нет строки с результатами сравнения территориальных, хронологических и локальных серий саргатской культуры по признаку *tami*, который в саргатских группах демонстрирует неожиданно высокие частоты, особенно в выборке из Барабы среднего периода (табл. 29, 31, 33).
- 8) Название раздела 4.3 «Результаты многомерного статистического анализа хронологической динамики и территориальной дифференциации» является некорректным: многомерному статистическому анализу подвергаются серии, а не «хронологическая динамика» и «территориальная дифференциация». На первом этапе предпринятого анализа рассчитывались фенетические дистанции между 8-ю саргатскими сериями, затем расстояния MMD визуализировались посредством кластеризации. Было бы интересно осуществить многомерное шкалирование матрицы MMD, тогда результаты были бы более наглядно сопоставимы с результатами анализа методом главных компонент. Это пожелание можно отнести и к дендрограмме на с. 184 (рис. 10).
- 9) А.В. Слепцовой проделана большая и кропотливая работа по сбору и анализу одонтологических данных, в первую очередь, характеризующих носителей саргатской культуры. Однако остается ощущение нереализованности потенциала полученного материала в плане развития собственно «одонтологической составляющей» исследования. В частности:
 - При категориальной оценке частот одонтофенов в работе использована рубрикация, рассчитанная А.В. Зубовой для серий мезолита – эпохи бронзы (Зубова, 2013). К слову, на с. 126–127 дана неверная ссылка на работу, где эта рубрикация опубликована. Казалось бы, ничто не мешало соискателю получить аналогичную рубрикацию для серий раннего железного века, опираясь на собственную базу сравнительных данных и давать более корректную, с точки зрения методики, категориальную оценку частот признаков.

– При анализе распределения одонтологических признаков в сериях саргатской, гороховской и кашинской культур соискатель ограничивается чисто описательными процедурами. Между тем, было бы интересно получить представление о реальности существования территориальных комплексов одонтологических признаков, характеризующих серии Западной Сибири раннего железного века, например, посредством вычисления межгрупповых ранговых корреляций.

Все сказанное не умаляет значения и оценки представленной на рецензирование диссертационной работы Слепцовой Анастасии Викторовны «Антропологический состав населения Западной Сибири раннего железного века по данным одонтологии: саргатская, гороховская и кашинская культуры», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография. Диссертация А.В. Слепцовой в полной мере отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Лейбова Наталья Александровна,
кандидат исторических наук (03.03.02),

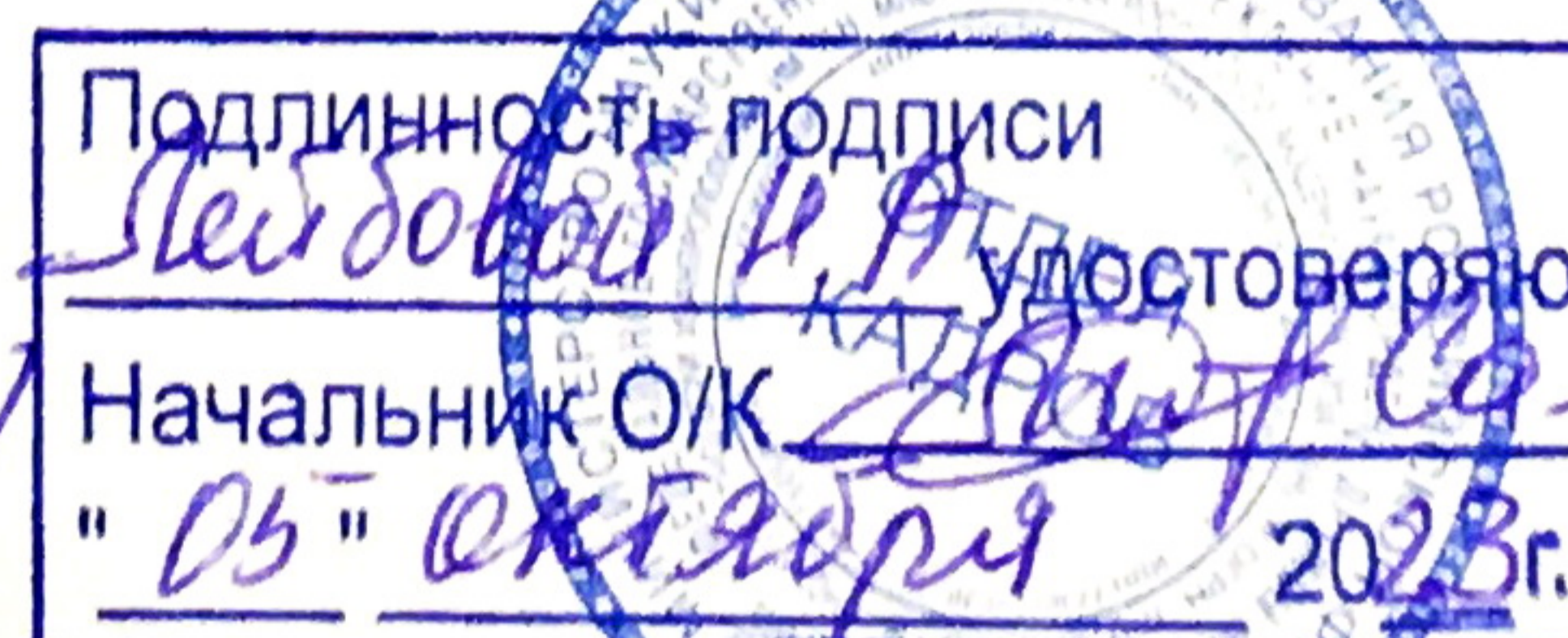
старший научный сотрудник Центра физической антропологии
ФГБУН «Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»

05.10.2023

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 938 00 19

e-mail: leibova.natalia@iea.ras.ru

Адрес места работы:

119334, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр., д. 32А,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии

им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН» (ИЭА РАН)

Тел.: +7 (495) 938 00 19; e-mail: info@iea.ras.ru